

Тетя! Друг мой!

Судьба забросила меня на негальку в Инсбру. И понимаешь? - Маслентина! Маленький праздник в наших землях!

После же твоего по старому. Все в ней твое, книга, энергия. Только многих ее читателей не достает. Иные и не увидят ее ни когда. Ужасно тяжело идти по ее указаниям и думать об этом. Но нет еще силы такой что наша воля к жизни сократилась! Я верю настоящим детям, мы (оставшиеся) друзья сохраним, поднимем первый топор за героев павших в боях, вспомним их боевые дела и покаяемся у ступен кремлевских, что их мечта и дела рабские за благо жизни нашей мы во век не забудем и правнучкам нашим можем словом в мозги вбить, чтоб плакал и содрогался мир вселенный прошедшие дни в воях мамы оти.

Тетя! Тихо. Твое письмо единственной радостью с Ваших мест. Теперь я уже окончательно отдался от дома. Враги безжалостно затискали меня в стодней ограничениях, Кесировских. Но это-то? Ничего.

Будем здесь написать Вам воспоминания командиров оружейный для армейца, и возить к Вам на посылке.

И знаешь? Петро! Клепа на оротю своем написал мне: « Шагать осталось Нам Немного » И вот та! ... Не дошарал.

И только веномко... слезы сами наворачиваются и перед глазами: Блиндам безерком под Великим селом и тихая несть грузей Кемто. Моемся из узких дверей.

И мы четвером тихо и тихо Кемто солдатыской душой поднимую некто поем. Улы на "догнутах" Батарей мичиет на от где-то в лагерь или житоши, а впереди четвере друзей. Ой, как тяжело, - Кемто Кем.

Сама то-же опять пострадал, если адрес есть его - сообщим. Один ты остался Петро. Ну, что ты

Один за четверых - а хитр один да войдет в Берлин. Кровь и ребра троих грузей, да сохраним

меда На добру евангелу месец за дух!
Иди смело, расетливо, талков без штатна сар
Пошти слова Ульуса:

«Для тех, кто отправляется на работу,
как представителям рабочих и крестьян
выбора, быть не может. Их лозунг должен
быть: смелость или победа.»

Благоволению медь жене, на борбу дальнейшую!
То-справа обнимаю крепко и целую

Всегда твой друг Лейка.

10. 03. 45 Москва.

P. S. А насма а еще не получил твоя, и в мире
справедлив и все не слышно.
Как там дела?